

Чжао Шэнгу тщательно укутал Гуань Юаня, спрятав его в своей одежде, оставив видимыми только глаза, и они вышли из дома. Гуань Юань, боясь, что Чжао Шэнгу простудится, прижался к нему еще плотнее.

Ян Фэйфан, увидев, как они направляются к выходу, крикнула.

— Эрва, куда вы с Сыва собираетесь так рано?

Чжао Шэнгу даже не обернулся, лишь ответил, что идут прогуляться, и вышел.

Ян Фэйфан, оставшись на месте, злилась. Она знала, что у Чжао Шэнгу еще есть деньги, и не раз пыталась их выманить, но безуспешно. Однажды она так достала его, что он схватил топор и чуть не ударил ее. С тех пор она больше не решалась открыто требовать денег.

Чжао Шэнгу и Гуань Юань вышли из деревни. Вокруг лежал белый снег, и в деревне не было ни души, только тишина.

Чжао Шэнгу ускорил шаг, и менее чем через 20 минут они добрались до горы Сяотунь.

Гора Сяотунь была небольшой вершиной, недалеко от деревни Гуаньцзя, рядом с которой находилась большая гора Датунь.

Как и говорил Чжао Шэнгу, на горе Сяотунь, кроме голых деревьев, ничего не было. Все было покрыто снегом, и никаких признаков жизни.

Хотя Чжао Шэнгу и ожидал этого, он все же был разочарован.

— Юань, ничего страшного. Когда вернемся, я сплету сеть и поймаем рыбу в реке. Рыба там очень вкусная!

Хотя он так говорил, Чжао Шэнгу и сам не верил в это. Все, что можно было съесть, уже давно нашли, и если бы рыба была, до них бы она не дошла.

Гуань Юань, вспомнив о рыбе, подумал, что это неплохая идея.

— Пошли, — сказал Чжао Шэнгу, собираясь уходить.

Гуань Юань, забеспокоившись, вдруг крикнул.

— Брат, смотри, что это?

Чжао Шэнгу посмотрел в направлении, куда указывал Гуань Юань, и увидел косулю! Косулю! Сердце Чжао Шэнгу заколотилось. Он тут же крикнул.

Косули очень любопытны, и даже звук может привлечь их.

Чжао Шэнгу, увидев, что косуля стоит на месте, быстро подбежал и схватил ее. Его руки дрожали.

— Брат, отпусти меня, я хочу посмотреть.

Чжао Шэнгу, несмотря на свою спешку, не забыл прикрыть Гуань Юаня. Услышав его просьбу, он тут же опустил его на землю.

Глядя на косулю в руках, Чжао Шэнгу громко рассмеялся.

— Ха-ха, теперь у нас будет мясо, Юань, ты рад?

Гуань Юань широко улыбнулся.

— Рад, у нас будет мясо!

Поймав косулю, Чжао Шэнгу был в отличном настроении.

— Пойдем, я помню, у подножия горы Датунь есть маленькая хижина, должно быть, это место, где охотники отдыхали. Там мы приготовим мясо!

Добравшись до хижины, Чжао Шэнгу разделал косулю. К счастью, внутри остался старый железный котел, иначе приготовить мясо было бы сложно.

Чжао Шэнгу оставил шкуру косули, чтобы сделать из нее шарф для Гуань Юаня. Обработав мясо, он разжег огонь с помощью принесенного из дома огнива.

Гуань Юань, пока Чжао Шэнгу не видел, добавил в котел немного приправ. Вскоре из котла пошел насыщенный аромат мяса. Гуань Юань и Чжао Шэнгу невольно проглотили слюну. В прошлой жизни Гуань Юань прожил только до 1993 года, и в то время уровень жизни был невысок. Чтобы сэкономить, он питался скромно.

Позже, став призраком, он мог есть, но уже не мог наслаждаться едой. Так что за две жизни он очень хотел мяса.

Примерно через час Чжао Шэнгу попробовал мясо и, убедившись, что оно готово, положил кусок в рот Гуань Юаню.

— Брат, вкусно, ешь и ты!

Гуань Юань, с полным ртом, говорил неразборчиво.

Не найдя палочек, Чжао Шэнгу просто взял несколько веток, вымыл их и использовал как палочки.

Целую косулю Гуань Юань и Чжао Шэнгу съели почти полностью. Конечно, Гуань Юань, с его маленьким желудком, съел немного, а большая часть досталась Чжао Шэнгу.

Чжао Шэнгу все еще не наелся, но решил завернуть оставшееся мясо для Гуань Юаня. У подножия горы он нашел несколько зеленых листьев, завернул мясо и аккуратно спрятал его у себя на груди.

— Брат, ты наелся? Может, доешь мясо?

Чжао Шэнгу похлопал себя по животу.

— Наелся, живот уже полный.

Гуань Юань знал, что уговаривать Чжао Шэнгу съесть все мясо бесполезно, поэтому не стал настаивать. В любом случае он будет стараться, чтобы Чжао Шэнгу всегда был сыт.

На обратном пути Чжао Шэнгу снова укутал Гуань Юаня в свою одежду. Гуань Юань,

прижавшись к груди Чжао Шэнгу, время от времени чувствовал запах мяса.

В деревне уже начали готовить обед, и у колодца они встретили третью бабушку Гуань, которая набирала воду. Третья бабушка была женой третьего дедушки Гуань, доброй женщиной, которая тайком помогала Гуань Юаню и Чжао Шэнгу, о которых никто не заботился. Одежда и обувь, которые они носили, были сделаны третьей бабушкой.

— Третья бабушка, почему вы одна набираете воду? Где дядя? — спросил Чжао Шэнгу, увидев ее.

— А, это ты, Шэнгу. Что это у тебя в одежде, такое большое?

Гуань Юань, услышав, как его называли «большим комом», растерялся и поспешно выглянул, вежливо поздоровавшись.

— Третья бабушка.

Третья бабушка, наконец, узнала его.

— А, это ты, Юань! Куда это вы ходили? На улице так холодно, быстрее возвращайтесь домой, а то простудитесь.

Чжао Шэнгу опустил Гуань Юаня на землю и, не говоря ни слова, взял у третьей бабушки коромысло.

— Я донесу воду за вас, Юань, держись за мою одежду, чтобы не поскользнулся.

— Хорошо, — послушно ответил Гуань Юань, ухватившись за край одежды Чжао Шэнгу.

Третья бабушка запротестовала.

— Не надо, ты же еще ребенок, как ты можешь нести воду?

Чжао Шэнгу улыбнулся.

— Ничего, я сильный.

С этими словами он пошел с водой. Третья бабушка, видя, что не может его остановить, пошла за ним.

Подойдя к дому третьей бабушки, они услышали громкую перепалку.

— Я вышла замуж за вашу семью, а тут ни еды, ни питья, столько страданий вынесла, а я дала немного денег своей семье, а эта старая ведьма тут же начала ворчать.

— Это моя мама, — тихо пробормотал мужчина, сидя на корточках.

Говорила жена третьей бабушки, Чжао Цзюань, а мужчина, сидящий на корточках, был ее единственным сыном, Гуань Маньди. Третий дедушка умер два года назад.

Чжао Цзюань была грубой женщиной, а Гуань Маньди — слабыхарактерным. Чжао Шэнгу и Гуань Юань, видя, как третья бабушка живет, чувствовали себя плохо, но они не могли вмешаться.

Лучше не видеть этого. Чжао Шэнгу налил воду в бочку и, несмотря на приглашение третьей бабушки остаться на обед, ушел с Гуань Юанем.

Когда они вернулись в дом Гуань, уже приближалось время обеда. Чтобы сэкономить дрова, Ян Сюцуй разожгла очаг в главной комнате, и вся семья собралась вокруг, создавая видимость гармонии.

Ян Сюцуй, которую вчера Чжао Шэнгу поставил на место, увидев их, не посмела много говорить, лишь ворчала.

— С утра ушли, никого нет, а работу по дому не делают, теперь еще и холод в дом принесли!

Но больше она не осмелилась называть их нахлебниками.

Чжао Шэнгу не стал обращать на нее внимания, словно не слышал, и увел Гуань Юаня в их комнату. Проверив, что штаны и обувь Гуань Юаня не промокли, он успокоился.

Гуань Юань же заметил, что обувь Чжао Шэнгу промокла наполовину.

— Брат, твоя обувь мокрая. Может, пойдём в главную комнату, чтобы просушить?

Чжао Шэнгу покачал головой.

— Не надо, там все равно не просушим.

Гуань Юань очень волновался, но не знал, как достать вещи из своего пространства для Чжао Шэнгу.

— Тогда сними обувь, заверни ноги в одеяло, а я поставлю обувь у печки, чтобы просохла, — предложил Гуань Юань.

Чжао Шэнгу покачал головой. Если они пойдут туда, начнется шум.

— Ладно, когда вечером будем топить кан, я поставлю обувь рядом, и к утру высохнет.

Гуань Юань ничего не мог поделать.

— Тогда сними обувь сейчас, а то вдруг заболеешь, что я тогда буду делать?

Он знал, что после того, как Чжао Шэнгу выпил воду из духовного источника, его здоровье улучшилось, и он вряд ли заболеет, но ходить в мокрой обуви точно неприятно.

— Хорошо, Юань, ты уже заботаешься обо мне! — Чжао Шэнгу улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16465/1494637>